

Ли Мин Фэн все еще был в шоке и не мог отреагировать на события, разворачивающиеся перед ним. Как такое могло случиться? Как могло быть, что его Муцинь стала преступницей, а эти проклятые Инян и их незаконнорожденные дети стали жертвами. Невозможно! Он бросил на Ли Вэй Ян взгляд полный злости и ненависти.

- Фуцинь, это должно быть все злая игра Ли Вэй Ян. Только так можно это объяснить! Должно быть, она подкупила эту старую служанку, чтобы она рассказала все это! Это заговор против Муцинь! Фуцинь, Лао Фурен, вы должны увидеть правду, не обманывайтесь Ли Вэй Ян!

Ли Сяо Ран устало и раздраженно закрыл глаза, этот уродливый инцидент, это тройка интриганов... Им не должно быть позволено оставаться в резиденции Ли. Однако одна из них - его официальная жена, а двое других - его законные дети, как он может и как должен наказать их?! На пике своего гнева, он чувствовал себя смущенным и не знал, что делать дальше.

Лао Фурен сидела в раздумье. Действия Да Фурен были действительно страшными, и самое главное, она на самом деле убила несколько своих внуков. С точки зрения посторонних, конфликты между женой и наложницами не являются серьезными проблемами, но использование таких хитрых и злых методов, чтобы навредить потомкам семьи Ли, безусловно, переходит черту допустимого. Если бы Да Фурен происходила из семьи простолюдина, Лао Фурен посоветовала бы Ли Сяо Рану немедленно развестись с ней. Но, она была старшей дочерью Цзян Гогуня. Если они захотят избавиться от нее просто так, семья Цзян определенно не позволит этому случиться. Ее брови нахмурились от разочарования. Как с ней бороться?

Вэй Ян Ли глубоко вздохнула:

- Не важно, что Муцинь сделала, она является матерью семейства Ли. Так как она больна, она должна спокойно отдыхать дома, не так ли, Лао Фурен?

Она знала, что семья Цзян никогда не позволит Ли Сяо Рану развестись.

Лао Фурен опустила голову и задумалась на полсекунды. В тот момент, когда она приняла решение, она взглянула на Да Фурен. Видя нежелание и ненависть на ее лице, она была теперь вдвойне уверена.

- Да, ей действительно нужно время, чтобы восстановиться. С сегодняшнего дня все будет передано Эр Фурен в управление. Мы должны найти кого-нибудь, кто позаботится о ней.

Другими словами, она будет наказана. Объявляя обществу, что ей нужно отдохнуть, и держа ее в саду, она будет фактически заключена под домашний арест, как сумасшедшая У Сяоцзе. Это

дало бы резиденции Цзян хорошее объяснение, а также сохранило бы репутацию резиденции Ли. Однако для Да Фурен это было полным лишением ее власти в качестве матери семейства.

Ли Вэй Ян медленно спросила:

- Что для Дацзе?

«Ее действительно подставили в этом инциденте, но так как она эмоционально взбудоражена, возможно, ей нужно немного тишины и покоя на некоторое время...» - подумала Лао Фурен и громко сказала:

- Пусть она вернется в храмовый зал, чтобы поразмышлять!

Ли Чжан Лэ не могла поверить, что эти люди позволяли Ли Вэй Ян собой манипулировать. Она широко открыла глаза от возмущения и закричала:

- Нет, я отказываюсь, я не хочу идти в это проклятое место! Я не пойду!

Ли Вэй Ян улыбнулась.

- Дацзе, ты бы предпочла сопровождать У Мэй Мэй?

Ли Чжан Лэ быстро закрыла рот, уставившись на Ли Вэй Ян с ненавистью.

Она попыталась обратиться к матери за помощью:

- Муцинь, скажите что-нибудь!

Да Фурен пришлось стиснуть зубы, чтобы защитить себя, и сейчас она задыхалась. Красные от злости и болезни глаза были широко открыты, и ее следующий вздох висел, словно на волоске. Сейчас у нее не было сил ругать Ли Вэй Ян.

Судьбу двоих решили, а как же быть с третьим?

Ли Сяо Ран посмотрел на Ли Мин Фэна. Если бы его фамилия не была Ли, ему не пришлось бы беспокоиться о том, как с ним быть. С мятежным сыном, который осмелился навредить своему отцу, следует обращаться самым суровым образом. Тем не менее, он был потомком семьи Ли, поэтому он не мог быть убит.

Лао Фурен говорила медленно:

- Он посмел навредить собственному отцу, и он не может оставаться в резиденции Ли. Мы отправим его в Лао Эр. Ты можешь послать ему письмо, он должен знать, что делать.

Пока она говорила, Лао Фурен даже не взглянул на Ли Мин Фэна. Маленькая любовь, которую она испытывала к этому внуку, исчезла, как только он вонзил нож в ее сына. Стоящий рядом, Ли Мин Фэн был ошеломлен этими словами. Он не ожидал, что его отправят к его второму дяде, который жил в захудалой сельской местности. Более того, Эр Шу был старомоден и строг. Он был жесток даже к своим собственным сыновьям. Если он узнает, за что он сослан к нему, с ним будут обращаться как с заключенным! Нет, он не мог поехать туда, он определенно не мог! Неужели Фуцин и Лао Фурен сошли с ума, как они могли решиться на это?!

- Фуцин! Пожалуйста, подумайте еще раз, не будете ли сожалеть об этом в будущем! Я ваш родной сын, как вы можете обращаться со мной как с внебрачным ребенком!

Ли Вэй Ян холодно улыбнулась, Фуцин не принял это решение из-за нее, но Ли Мин Фэн совершенно не мог понять его мысли. Неудивительно, что он оказался в таком жалком положении. Что заставило Ли Сяо Рана принять такое решение, так это боль от потери любимой женщины, а также драгоценного сына, которого она родила бы для него.

Ли Мин Фэн все еще глупо кричал:

- Ли Вэй Ян, ты умрешь ужасной смертью, просто подожди!

Лао Фурен нахмурилась:

- Заставьте его заткнуться!

Она махнула рукой, чтобы охранники заткнули ему рот и выбросили из комнаты. Да Фурен отчаянно попыталась дотянуться до собственного сына, но она успела только руками ухватиться за воздух. Она жалобно закричала:

- Что бы ни случилось, это моя вина, и это не имеет никакого отношения к моим детям! Лаое, Лаое, пожалуйста, верните их, они невинны!

Ли Сяо Ран отвернулся, даже не взглянув на Да Фурен. Глядя на нее, он почувствовал холод в сердце. Живя в огромном особняке, когда он был молод, он, конечно, знал и понимал о конфликтах между матерью семейства и наложницами. Поэтому, когда пришла пора выбирать наложниц, он обычно следовал пожеланиям своей матери и жены, чтобы удовлетворить их требования. Да Фурен была волевой от природы, и он знал, что она не невинная душа. Но он не ожидал таких злодеяний с ее стороны. Сегодняшние события сильно разочаровали его.

Лао Фурен выпила глоток чая. Поскольку Да Фурен была из уважаемой семьи, и законная невестка семьи Ли, она, естественно, не могла быть избита, как Яту и мамы, но это не значит,

что у нее не было никакого способа наказать ее. А то, что ее оставили в резиденции Ли уже было актом щедрости.

Да Фурен подавила острую боль в груди и бросилась вперед, схватив Ли Сяо Рана за рукав и дрожа, она проговорила:

- Лаое, Лаое! Мин Фэн твой единственный сын! Ты обещал, что все будет передано ему в будущем, как ты можешь позволить ему отправиться в эту деревню Гунь?! Это будет равносильно моей смерти!

- Отпусти!

Ли Сяо Ран отдернул рукав и отпихнул от себя Да Фурен. Он отступил на шаг, холодно глядя на нее. Решительным голосом он отчитал Да Фурен:

- Цзян Ши, ты делала все, что тебе вздумается в резиденции Ли, даже приказала слугам навредить моей любимой наложнице... ты думала, что только потому, что ты из семьи Цзян, ты сможешь делать все, что захочешь! Но ты забыла, что ты вышла замуж в семью Ли, и теперь ты моя жена, и я могу наказать тебя в соответствии с моими семейными правилами! С сегодняшнего дня тебе лучше оставаться в своем собственном дворе, без моего разрешения, никто не должен тебя навещать!

Ли Мин Фэна уже вытащили слуги, и по сигналу Лао Фурен, одна из мам уже направилась к Ли Чжан Лэ.

Если ее отправят в монастырь, ей, вероятно, придется остаться там до конца своей жизни. Она не хотела сдаваться без боя? Она быстро приблизилась и упала на колени перед Ли Сяо Раном.

- Фуцин Чэнду, я ничего не знала об этом, и ты знаешь, что я не сделала ничего плохого, вы не должны винить меня за все, что Муцин сделала... я не хочу идти в храм, я не пойду, Фуцин Чэнду, я не хочу идти...

- Ли Сяо Ран поднял голову и строго сказал:

- Уведите ее!

Тут же четыре мамы вышли вперед, чтобы вынести Ли Чжан. Ли Чжан плакала, портя прическу и украшения. На этот раз ей действительно не повезло, и при очень запутанных обстоятельствах. На самом деле, если бы не Ду мама, раскрывающая все прошлое Да Фурен, она бы не была втянута в этот беспорядок. Но сейчас, у Ли Сяо Рана и Лао Фурен была такая глубокая ненависть к Да Фурен, что они не отпустили и ее?

- Кто-нибудь, помогите!

Да Фурен кричала, выбежав вперед в панике и пытаясь помешать слугам.

- Если ты хочешь увести Чжан Лэ, тебе придется забрать и меня! Она задыхалась и едва не падала в обморок.

- Ты хочешь, чтобы я опозорил тебя перед всеми?

Ли Сяо Ран посмотрел на нее, его тон был решительным.

- Ты уже достаточно вмешивалась? Ты хочешь заставить меня развестись с тобой до того, как ты будешь удовлетворена?

- Нет! Нет! Нет!

Да Фурен сердито вскрикнула, протягивая руку, чтобы схватить Ли Чжан. Она обернулась, чтобы посмотреть на Ли Сяо Рана, в ее глазах был страх.

- Это я во всем виновата! Пожалуйста? Не отсылайте мою дочь... Я не позволю вам забрать мою дочь...

Тем не менее, в этот момент, мамы не слушали ее, убирая ее руки от Ли Чжан Лэ и вытаскивая ее. Сердце Да Фурен разбилась вдребезги, когда она увидела, что не может удержать Ли Чжан Лэ. В приступе паники, она опустилась на колени перед Лао Фурен, все ее лицо было в слезах. Она крепко прижалась к ногам Лао Фурен и умоляла ее:

- Нет! Пожалуйста, не надо! Лао Фурен, умоляю вас, я стою перед вами на коленях, пожалуйста, отпустите Чжан Лэ... Я поклонюсь вам!

Да Фурен уже билась головой об пол.

Лао Фурен отвернулась и нахмурилась, она все еще не собиралась отпускать Ли Чжан Лэ. С ее точки зрения, эта чрезмерно привлекательная внучка, без сомнения, принесет еще много неприятностей, и даже если они ее сейчас оставят, она определенно возненавидит и обвинит их в том, что они так обращались с матерью и братом... ее также нужно было убрать с дороги.

Увидев, как ее мольбы пропадают впустую, Да Фурен схватилась за подол юбки Ли Вэй Ян.

- Вэй Ян! Вэй Ян, Муцинь ошиблась, Муцинь не должна была пытаться навредить тебе, и все случилось из-за меня, это не имеет ничего общего с твоими Да Гэ и Дацзе! Пожалуйста, отпусти их, помоги мне уговорить Лао Фурен простить их! С сегодняшнего дня я больше никогда не пойду против тебя!

Ли Вэй Ян спокойно посмотрела на нее. В ее сердце, она была в высшей степени удовлетворена результатом, но снаружи, она выглядела так, как будто была в замешательстве, протягивая руку поддержки Да Фурен.

- Муцинь, Вэй Ян не может позволить вам стоять на коленях, пожалуйста, говорите стоя!

Да Фурен отказалась сдвинуться с места и на дюйм.

Ли Вэй Ян посмотрела на Чжао Ю, которая сразу же оттащила Да Фурен за запястье. Да Фурен была поднята Чжао Ю как деревянная кукла. Это было совершенно неприемлемо.

Лао Фурен нахмурила брови:

- Быстро, уведите ее отсюда!

Никто не смел больше медлить. Ли Чжан Лэ насильно утащили, несмотря на ее отчаянную борьбу. Теряя одного за другим своих детей, Да Фурен была полностью побеждена. Она продолжала бормотать себе под нос:

- Чжан Лэ, Мин Фэн, Чжан Лэ, Мин Фэн, Муцинь бесполезна...

Несколько Яту и мамы вынесли ее из зала. Через несколько минут в Большом зале все стихло. Вэй Ян Ли посмотрела на Лао Фурен, глубоко вздохнув:

- Лао Фурен, о резиденции Цзян Гогун...

Лао Фурен холодно рассмеялась, оглянувшись на Ли Сяо Рана, сидевшего с перевязанной рукой.

- Поскольку она вышла замуж в семью Ли, она наша невестка, как мы ее наказываем - это наше собственное дело, нам не нужно будет давать им отчет об этом.

Под этими словами подразумевалось, что она хочет сохранить весь инцидент в секрете от резиденции Цзян.

Ли Вэй Ян взмахнула ресницами:

- Тогда как мы должны объяснить, почему Муцинь остается за закрытыми дверями, и тот факт, что Да Гэ и Дацзе не находятся в особняке?

Ли Сяо Ран сердито заявил:

- Это не сложно, мы просто скажем, что ваша Муцинь отдыхает и восстанавливается, что ваша Дацзе в храме молится за здоровье матери, а ваш Да Гэ был отправлен в Гунь, чтобы помочь вашему второму дяде. Я хотела бы увидеть, что семья Цзян может сделать с нами!

Ли Вэй Ян опустила глаза. Она сомневалась, что семья Цзян поверит в это.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/388573>